

ловным делам о легализации преступных доходов (председатель Ленинского районного суда г. Барнаула *Динер Александр Артурович*). Проблему несвоевременности ослабления прокурорского надзора за законностью предварительного следствия подняли профессор Уральской государственной академии, доктор юридических наук *Балакишин Виктор Степанович* и заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Самарского госуниверситета *Лазарева Валентина Александровна*, выступления которых встретили глубокое понимание со стороны присутствовавших на семинаре работников Алтайской прокуратуры.

Не остались без внимания и проблемы применения норм уголовного права. Судья Алтайского краевого суда *Кондратенко Михаил Александрович* убедительно показал влияние совершенствования уголовного законодательства и особенно практики его применения на предупреждение и пресечение коррупции.

Несмотря на то что каких-либо решений, резолюций или рекомендаций на семинаре не выработано, полезность делового и творческого обсуждения столь широкого спектра актуальных вопросов теории, законодательства и практики для всех его участников очевидна.

*А.А. Тарасов**

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ КРУГЛОГО СТОЛА В МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ)

Проблемы доказывания по уголовным делам на протяжении уже не одного столетия являются наиболее обсуждаемыми в уголовно-процессуальной науке, что особенно характерно для периодов реформ судебной и правоохранительной систем, обновления уголовно-процессуального законодательства. Объяснение этому простое — в доказательственном праве и в теории доказательств в той или иной степени отражаются все проблемы уголовного судопроизводства, и что осо-

* © Тарасов А.А., 2009

Тарасов Александр Алексеевич — доктор юридических наук, профессор Самарского государственного университета

бенно примечательно, все особенности профессионального правосознания юристов. Поэтому значительная, если не бульшая, часть дискуссий по проблемам доказывания в уголовном судопроизводстве традиционно имеет заметную мировоззренческую составляющую: те или иные представления о теории познания, принятию или непринятию континентальной системы доказывания, что обуславливало концептуальное несовпадение основных позиций и нередко повышенный эмоциональный накал научных споров в этой сфере.

16 января 2009 года кафедрой уголовно-процессуального права Московской государственной юридической академии был проведен круглый стол «Проблемы доказывания в уголовном судопроизводстве», предметом обсуждения на котором стали три книги трех известных в России ученых-процессуалистов, изданные почти одновременно тремя разными столичными издательствами и посвященные проблемам теории доказательств в уголовном процессе: 1) Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практ. пособие. — М.: Высшее образование, 2009.— 344 с.; 2) Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. — М.: Юристь, 2009. — 175 с.; 3) Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. — М.: Норма, 2008. — 240 с.

В работе круглого стола приняли участие все три автора обсуждаемых монографий: **Валентина Александровна Лазарева** — зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета, доктор юридических наук, профессор; **Юрий Кузьмич Орлов** — профессор кафедры уголовно-процессуального права Московской государственной юридической академии, доктор юридических наук; **Семен Абрамович Шейфер** — Заслуженный юрист России, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета, доктор юридических наук. Каждый из авторов имеет более сотни научных публикаций по различным проблемам уголовно-процессуального права, по несколько монографий, солидный опыт не только научной, но и практической работы, а также многолетний опыт общения со студенческой аудиторией, многократно менявшей свой социальный облик за последние два десятилетия вслед за меняющимся обликом страны. Каждый из авторов известен юридической общественности России и всего постсоветского пространства научными исследованиями, внесшими вклад в развитие теории уголовного процесса в целом и теории доказательств, в частности. С.А. Шейфер — признанный специалист по проблемам соби-

рания доказательств, один из создателей отечественной теории следственных действий, а в прошлом — руководитель следственного аппарата одной из областных прокуратур. Ю.К. Орлов — автор нескольких широко известных монографий по проблемам судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве — сложнейшей сферы уголовно-процессуальной и связанной с нею профессиональной неюрисдической деятельности. В.А. Лазарева свою докторскую диссертацию по теоретическим и практическим проблемам судебной защиты в уголовном судопроизводстве подготовила параллельно с активной адвокатской практикой, которая пришлась на сложнейшие, переломные для уголовного процесса России и для российской адвокатуры 1990—2000-е годы.

Все три автора в изложении и аргументации своих суждений апеллируют к нуждам современной правоприменительной и правозащитной практики, все трое стараются избежать умозрительности и теоретической поверхностности, весьма характерных для значительной части специальной литературы последних лет (после принятия УПК РФ 2001 г.). Все они не скрывают мировоззренческих пристрастий и выражают глубоко личное, прочувствованное отношение к написанному и сказанному, как ими самими, так и другими авторами. Можно с уверенностью утверждать, что все три монографии, очень разные и по содержанию, и по стилю изложения, и по существу отстаиваемых взглядов, по сути, представляют в современной уголовно-процессуальной литературе различные концепции: приверженность к традиционным представлениям о доказывании с учетом современных направлений развития отечественного законодательства либо стремление предложить и обосновать новые представления о сущности доказывания.

Многоаспектность проблем доказывания в уголовном процессе, полисистемность практически всех институтов доказательственного права не позволяют выделить в любой из трех монографий какую-то одну генеральную идею, исчерпывающе характеризующую главное содержание книги. Не менее трудно сохранять абсолютную объективность в оценках авторских концепций, которые, повторимся, имеют мировоззренческую природу и в целом не совмещаются друг с другом. Однако нельзя не обратить внимания на то, что во всех трех книгах отчетливо проявилась черта, порожденная системной спецификой самой уголовно-процессуальной материи: обосновывая какую-то свою ведущую теоретическую идею, автор непременно придерживается соответствующей ей позиции по поводу других идей, внешне с первой не связанных. Например, признавая главным назначением уголовного судопроизводства борьбу с преступностью (а не защиту прав

и свобод человека, как решил законодатель), практически любой из сторонников такой концепции обязательно выступает против суда присяжных в его классическом (а по сути — единственно возможном) варианте. Как правило, сторонники этой идеи склонны к критическим суждениям по поводу состязательности процесса, а нередко они же выступают за ограничение презумпции невиновности по каким-то категориям уголовных дел.

Учитывая это, полагаем все же, что *ключевым критерием* дифференциации концептуальных моделей доказывания по уголовным делам, разработанных во всех трех монографиях, *является отношение автора к состязательности и проблеме истины в доказывании*. Этим отношением обусловлены как содержание всех остальных авторских идей (о субъектах собирания доказательств, о роли суда в доказывании, о его цели и т.д.), так и система предложенной авторами аргументации.

Ориентируясь на названный разграничительный критерий, схематично авторские теоретические модели доказывания по уголовным делам можно обозначить так:

В.А. Лазарева полагает, что законодательное признание состязательности принципом уголовного судопроизводства (то есть универсальным для всех его стадий основополагающим процедурным правилом) влечет за собой не только полное процессуальное равенство сторон обвинения и защиты в доказательственной деятельности, но и равную доказательственную силу сведений, собранных сторонами обвинения и защиты¹. Положение ч. 3 ст. 86 УПК РФ В.А. Лазарева понимает буквально: она считает, что в 2002 году защитник приобрел право собирать доказательства, а новый УПК России вообще требует корректировки всех процедурных правил доказывания и новых, сориентированных на преимущественную защиту прав личности и на состязательность процесса подходов в теории доказательств и в практике доказывания. По мнению В.А. Лазаревой, доказательством по делу является любая информация, относящаяся к делу, независимо от того, кем и как она получена. Она также считает, что истина в доказывании не достигается, и ее достижение не является целью уголовного процесса². Суд, в свою очередь, не является субъектом доказывания³, поскольку уголовно-процессуальное доказывание — это деятельность по установлению и обоснованию вины лица в совершении преступления⁴.

Ю.К. Орлов резко критикует УПК РФ 2001 года именно за то, за что его хвалит В.А. Лазарева, — за принципиальную «непохожесть» на УПК РСФСР в части регламентации доказывания: «Нет даже упоми-

нения об истине. Все принесено в жертву возведенной в абсолют состязательности»⁵. Состязательность уголовного судопроизводства, по мнению Ю.К. Орлова, — «это лишь метод искания истины»⁶. Основной целью уголовного процесса Ю.К. Орлов считает борьбу с преступностью⁷, а определение в ст.6 УПК РФ назначения уголовного судопроизводства (через универсальную категорию «защита прав и свобод», *прим. — А.Т.*) называет «куцым определением задач уголовного процесса»⁸, ибо «никогда права отдельного человека не были и никогда не будут высшей ценностью» (последнее утверждение Ю.К. Орлов выделяет жирным шрифтом)⁹. Со сказанным в полной мере согласуется отношение Ю.К. Орлова к оценке роли суда в доказывании: суд не просто является субъектом доказывания; в УПК должна быть восстановлена обязанность суда принимать меры к полному, всестороннему и объективному исследованию обстоятельств дела, поскольку «чистая состязательность» перед судом, выступающим нейтральным арбитром, есть результат слепого копирования чужестранного (прямо названы США) опыта, чуждого и российской действительности, и российскому менталитету¹⁰.

В отличие от приведенных позиций, представляющих крайние, наиболее радикальные варианты отношения юриста-профессионала к состязательности уголовного судопроизводства вообще и к состязательности в доказывании, в частности, С.А. Шейфер выстраивает концептуальную модель доказывания, основанную на сохранении традиционных представлений о нем в континентально-европейской правовой семье при органичном восприятии характерных для нее же демократических тенденций, а именно состязательных начал. Профессор И.Л. Петрухин во вступительной статье к монографии С.А. Шейфера отмечает, что «полезный консерватизм можно считать достоинством настоящей работы»¹¹. С.А. Шейфер утверждает, что состязательность уголовного процесса отнюдь не препятствует, а напротив, способствует всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, получению о них достоверного знания, то есть установлению по нему объективной истины, которая остается целью доказывания и в условиях состязательности, хотя в тексте действующего закона это и выражено менее определенно, чем в прежнем законе¹². Доказательства, по мнению С.А. Шейфера, это не любая информация, а единство формы и содержания. Доказательства имеют свое содержание (собственно сведения, имеющие значение для дела) и свою форму, определенную законом, которую сведения приобретают в силу получения их законным способом и надле-

жащего процессуального закрепления¹³. Собираение доказательств, утверждает С.А. Шейфер, это правоприменительная, то есть властная, деятельность, осуществляемая лицами, в производстве которых находится уголовное дело, в том числе и судом. Суть этой деятельности состоит в преобразовании информации, сведений, заключенных в следах события, в придании им надлежащей процессуальной формы, т.е. в формировании доказательств. Защитник вправе вовсе не «собирать доказательства» (как ошибочно указано в п.2 ч.1 ст.53 и в ч.3 ст.86 УПК РФ), а собирать предметы и документы (со ссылкой на ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», прим. — А.Т.) для представления их лицу, в производстве которого находится уголовное дело, которое только и вправе придать этим материалам статус доказательств¹⁴. Состязательность доказывания в досудебном производстве обеспечивается не предоставлением сторонам равных полномочий в собирании доказательств, а возложением на властвующего субъекта обязанности удовлетворять ходатайства стороны защиты, направленные на установление обстоятельств, имеющих значение для дела. Следуя принципу состязательности, С.А. Шейфер считает целесообразным «установление обязанности органов расследования удовлетворять любое ходатайство о пополнении доказательственной базы путем проведения органом расследования необходимых защите следственных действий»¹⁵.

Заседание круглого стола вели Заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой уголовно-процессуального права Московской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор Полина Абрамовна Лупинская и работающие на той же кафедре доктор юридических наук, профессор Лариса Николаевна Масленникова и доктор юридических наук, профессор Лидия Алексеевна Воскобитова. В обсуждении книг участвовали представители нескольких московских и региональных учебно-научных учреждений, как широко известные, так и начинающие ученые, практические работники разных направлений уголовно-процессуальной деятельности.

П.А. Лупинская, открывая заседание круглого стола, отметила, что теория доказательств была и остается самым проблемным разделом науки уголовного процесса. В последнее время в литературе появляется заметное количество непроработанных, поспешных идей, попыток под видом революционности воззрений опорочить все, что сказано и написано в прежние годы, причем не только в советской, но и в дореволюционной российской науке. На этом фоне возникают немалые трудности и противоречия и в правотворчестве, и в правоприме-

нении, и в подготовке юридических кадров. Обсуждаемые монографии выделяются из общей массы научных работ не только широкой известностью их авторов, для них характерны теоретическая глубина и выраженное стремление переосмыслить современные законодательные и жизненные реалии. Эти книги представляют собой отражение плюрализма идей в современной российской теории доказательств и именно поэтому провоцируют столь необходимый сегодня заинтересованный обмен мнениями ученых, практиков и преподавателей.

В выступлениях Ларисы Николаевны Масленниковой и Лидии Алексеевны Воскобитовой содержался всесторонний анализ трех обсуждаемых работ. Оба автора в целом поддержали позиции, изложенные в монографии С.А. Шейфера.

Заслуженный деятель науки РФ, профессор Академии управления МВД России, член научно-консультативных советов при Верховном Суде РФ, Генеральной прокуратуре РФ и Федеральной палате адвокатов, доктор юридических наук, профессор Вячеслав Петрович Божьев изложил собственные, отстаиваемые много лет представления по проблемам доказывания в уголовном судопроизводстве, в целом совпадающие с позицией С.А.Шейфера. Собираение доказательств в досудебном производстве по уголовным делам — это деятельность органов уголовного преследования, осуществляемая при участии стороны защиты в тех правовых формах и рамках, которые предусмотрены законом. Защитник вправе собирать сведения, которые используются им для защиты, но доказательствами не являются до тех пор, пока орган уголовного преследования не произведет процессуальных действий по собиранию доказательств, исчерпывающий перечень которых содержится в УПК РФ. Суд решает публично-правовые задачи, поэтому он собирает доказательства по находящемуся в его производстве уголовному делу. Принципу состязательности такое положение дел не противоречит, поскольку суд не встает на позиции обвинения или защиты, а лишь обеспечивает доказанность, законность и обоснованность собственного властного решения по делу. Это решение может быть законным и обоснованным только при условии его соответствия фактическим обстоятельствам уголовного дела, поэтому истина остается целью доказывания и в состязательном уголовном процессе.

Вопрос об истине в уголовном судопроизводстве и содержательно связанные с ним вопросы о роли суда в доказывании на судебных стадиях процесса и об участии защитника в доказывании на разных этапах движения уголовного дела вызвали у участников круглого стола особый интерес. В большинстве выступлений эти вопросы рас-

сма тривались в совокупности, как неотъемлемые компоненты одной концептуальной схемы рассуждений.

Представители кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова кандидат юридических наук, доцент Людмила Тимофеевна Ульянова и кандидат юридических наук, доцент Наталья Владимировна Илютченко подчеркнули, что состязательность уголовного судопроизводства не только не препятствует достижению объективной истины по делу, но, напротив, является наиболее надежным средством достоверного установления фактических обстоятельств совершенного преступления. Тем более неправильно было бы говорить о том, что истина не является целью доказывания по уголовным делам, даже если признать, что она не всегда реально достигается: вся регламентация уголовно-процессуальной деятельности и все ее практическое осуществление изначально должны быть нацелено на то, чтобы установить, что произошло в действительности, и полноценно защитить права как потерпевших от преступлений, так и лиц, подвергающихся уголовному преследованию, от незаконного и необоснованного разрешения дела. В противном случае состязательность лишена смысла. Таково же общее содержание замечаний, переданных к круглому столу доктором юридических наук, профессором той же кафедры Элеонорой Федоровной Куцовой.

Эти идеи нашли поддержку в выступлениях автора этой статьи, а также доцента кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского госуниверситета Константина Анатольевича Савельева, который отметил конструктивность и жизненность положений доказательственного права континентальных стран Европы, и целесообразность их сохранена в уголовно-процессуальном законодательстве России.

Зав. кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики Российской правовой академии Министерства юстиции РФ доктор юридических наук, профессор Лидия Борисовна Алексеева, широко известный специалист по международно-правовым основам российского уголовного судопроизводства и лично участвовавшая в разработке положений УПК РФ, касающихся адвокатской защиты, пояснила главную причину появления нормы о «собрании доказательств» защитником. Обоснованную неудовлетворенность адвокатского сообщества и многих ученых в советские годы вызывал тот факт, что защитник, участвующий в уголовном деле, вообще не мог общаться вне процессуальных действий, производимых следователем, с кем бы то ни было из участников процесса. Такое общение, если оно состоя-

лось и было выявлено, не просто вызывало нарекания со стороны следователей и прокуроров, но и служило основанием для дисциплинарной ответственности адвоката. Очевидно, что такое положение ослабляло позиции защиты, снижало ее эффективность, а в состязательном процессе и вовсе виделось ненормальным. Для разрешения этой ситуации как раз и было предложено законодательно закрепить за защитником право собирать сведения, необходимые для осуществления защиты. Возник вопрос, как назвать эти сведения. Было решено назвать их доказательствами, хотя с самого начала в рабочей группе по подготовке УПК не придали этому нововведению того значения, которое позднее было придано другими авторами. Сейчас очевидно, что такой шаг законодателя не был оптимальным с точки зрения сложившихся представлений о доказывании, но он давал хоть какие-то возможности для активной доказательственной деятельности защитника, без которой полноценная защита по уголовному делу невозможна.

В.П. Божьев отреагировал на сказанное Л.Б. Алексеевой репликой, назвав это законодательное новшество ошибкой законодателя.

Л.Н. Масленникова воздержалась от столь же категоричных оценок, отметив, что в состязательном уголовном процессе истина обвинительного приговора и истина оправдательного приговора – разные понятия, поэтому задача защитника – зародить сомнения в доказанности обвинения, для чего защитник должен иметь собственные процессуальные возможности. То, что собирает защитник, нельзя считать доказательствами, однако и собирание им сведений для осуществления защиты – это совсем другой уровень оказания квалифицированной юридической помощи, требующий адекватной оплаты адвокатского труда, к которой общество в целом в настоящее время не готово.

Л.Б. Алексеева прокомментировала эту мысль, сообщив, что при разработке нормативно-правового обеспечения «собираения доказательств» защитником, вопреки ожиданиям, против высказывались сами адвокаты, понимая, что для них это дополнительная работа.

Евгений Афанасьевич Доля, кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Академии ФСБ РФ подчеркнул, что все три обсуждаемые монографии вносят значительный вклад в теорию доказательств, поскольку для выработки оптимальных правовых форм доказывания и для совершенствования практики производства по уголовным делам необходимо столкновение разных точек зрения на столь сложные проблемы правоприменительной деятельности. Сам Е.А. Доля поддерживает и разрабатывает идею «формирования доказательств» следователем, то есть получения им информа-

ции, заключенной в исследуемых материальных и идеальных следах преступления, и придания им надлежащей процессуальной формы. Эту идею последовательно отстаивает с 1970-х годов С.А. Шейфер.

Л.А. Воскобитова, открывая часть дискуссии, посвященной доказыванию в судебных стадиях процесса, подчеркнула, что суд как носитель судебной власти должен иметь качественную фактическую основу для своего решения. Именно поэтому он обязан собирать доказательства, в том числе и по собственной инициативе, а не только по ходатайствам сторон. Тот факт, что по действующему законодательству за судом сохранено право производить по собственной инициативе единственное следственное действие — назначение и производство экспертизы, не в полной мере соответствует истинному назначению суда как органа правосудия.

Большинством участников дискуссии практически безоговорочно поддержана идея сохранения активной роли суда в доказывании в состязательном уголовном процессе. Доктор юридических наук, профессор **Никита Александрович Колоколов**, известный автор многих научных работ, имеющий многолетний судейский опыт работы в судах — от районного до Верховного Суда России, обосновывает необходимость такой активности тем, что именно суд несет ответственность за принимаемое судебное решение, поэтому он не вправе довериться ни одной из сторон. Зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики Курского государственного университета, кандидат юридических наук **Татьяна Кимовна Рябинина** отметила, что по этой же причине нельзя считать суд только адресатом доказывания (такая мысль содержится в монографии В.А. Лазаревой), а не его субъектом. Кандидат юридических наук, доцент **Мадина Таукеновна Аширбекова**, зав. кафедрой правовых дисциплин Волжского института экономики, педагогики и права (г. Волжский Волгоградской области) отметила, что суд организует производство по делу, что, помимо прочего, по сугубо практическим соображениям требует от него активности в доказывании, составляющем основное содержание судебного разбирательства.

Самостоятельную, весьма содержательную часть круглого стола составило обсуждение проблем использования специальных знаний по уголовным делам, которым уделено значительное место в каждой из трех обсуждаемых монографий. Заметное оживление в дискуссию по этой проблематике внесло участие **Елены Рафаиловны Россинской** — Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора, директора института судебных экспертиз, зав. кафедрой судебных экспертиз Московской государственной юридической академии.

Е.Р. Россинская отметила, что состязательность уголовного судопроизводства как такового и состязательность в доказывании не может быть полноценной без состязательности в использовании специальных знаний, в том числе в назначении и производстве экспертиз, а также реализации равной для обеих сторон возможности привлечения к участию в производстве по уголовному делу специалиста в какой-то неюридической сфере. Имеющийся в действующем УПК РФ новый институт «заключений и показаний специалиста» крайне несовершенен, в его названии неудачно использованы все три термина (что правильно отмечается в книгах С.А. Шейфера и Ю.К. Орлова), но этот институт все же способен играть позитивную роль в расширении состязательных начал в назначении и производстве экспертиз, в оценке заключений эксперта. Другие участники дискуссии высказали в целом созвучные с этим соображения. Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Волгоградской академии МВД России Елена Александровна Зайцева полагает, что в доказывание по уголовным делам в целях объективности исследования обстоятельств дела полезно привлекать разные формы использования специальных знаний, специфичные для процессуальных возможностей каждой из состязующихся сторон.

Отдельной темой для обсуждения стали законодательные изменения от 2 декабря 2008 года, а именно прямо связанный с проблемами доказывания вопрос о новых правилах возвращения дела судом прокурору в порядке коренным образом «обновленной» ст. 237 УПК РФ. Участники круглого стола не без оснований усмотрели в этом законодательном новшестве восстановление института «дополнительного расследования» по делу, направленному в суд. Л.Б. Алексеева отметила, что при всех негативных оценках института «доследования» в дореформенном советском уголовном процессе, при ориентации России на соблюдение признанного международным сообществом права каждого на судебное разбирательство без неоправданных задержек, сохранение возможности дополнительного расследования в интересах подсудимого — это соответствующая международным стандартам защиты прав человека тенденция. Такая тенденция прослеживается в известном решении Конституционного Суда России от 8 декабря 2003 года. По мнению Л.Н. Масленниковой, его нельзя считать возрожденным доследованием по ряду причин, поскольку не изменены основания принятия такого решения судом. Суд остается активным в исследовании доказательств, и закон от 2 декабря 2008 года не только не меняет этой ситуации, но и усиливает ее. Вопросы, поставленные законом,

в ходе дискуссии не сняты и требуют своего разрешения. Как будет работать обновленный российский институт возвращения уголовного дела прокурору — покажет время.

Авторы обсуждаемых монографий выступили с заключительными словами, искренне поблагодарили всех участников за внимание, проявленное ко всем трем книгам, за полезное для всех обсуждение актуальных проблем доказывания. Каждый из авторов остался на собственных позициях и по результатам обсуждения лишь утвердился в их правильности.

П.А. Лупинская, подводя итог круглому столу, отметила, что взглядам кафедры уголовного процесса МГЮА в наибольшей мере соответствуют позиции, изложенные в монографии С.А. Шейфера. Вместе с тем, по ее мнению, только в столкновении мнений ученых и в заинтересованном профессиональном обсуждении могут быть выработаны наиболее обоснованные теоретические подходы в решении научных проблем, определены оптимальные пути совершенствования законодательства и практики не только в настоящем, но и в перспективе.

Примечания

¹ Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практич. пособие / В.А.Лазарева. — М.: Высшее образование, 2009. — С. 212, 213 и др.

² Там же. — С. 40.

³ Там же. — С. 46, 50.

⁴ Там же. — С. 45.

⁵ Орлов, Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К.Орлов. — М.: Юрист, 2009. — С. 5.

⁶ Орлов, Ю.К. Указ.соч. — С. 20.

⁷ Там же. — С. 15.

⁸ Там же. — С. 11.

⁹ Там же. — С. 14.

¹⁰ Там же. — С. 40.

¹¹ Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А.Шейфер. — М.: Норма, 2008. — С. 6.

¹² Там же. — С. 43.

¹³ Там же. — С. 56.

¹⁴ Там же. — С. 59-61, 143 и др.

¹⁵ Там же. — С. 154.